

ВОДОГОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію безъ пересылки 4
рубля, за пересылку 60 коп., за укупорку
и брошюровку 40 копѣекъ. Выходятъ 1 и
15 чиселъ каждаго мѣсяца.

Февраля 1. № 3. 1872 года.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Указы Св. Синода.

Августа 29 д. 1871 г. № 54. *О разрѣшеніи Семинар-
скимъ Правленіямъ пріобрѣтать въ фундаментальныя би-
бліотеки сочиненіе Протоіерея Кустодіева, подъ заглавіемъ:
«Опытъ Исторіи Библейской женщины».*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный
Господиномъ Суподальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, журналъ
Учебнаго Комитета, съ мнѣніемъ о составленной Протоіе-
рсемъ русской, что въ Иромъ, близъ Песта, церкви, Конста-
нтинномъ Кустодіевымъ книгъ, подъ названіемъ: «Опытъ исто-
рія Библейской женщины». И р и к а з а л и: Заключеніе Учеб-
наго Комитета утвердить и объявить, въ извлеченіи изъ жур-
нала Комитета, циркулярными указами Епархіальнымъ Прео-
священнымъ для зависящихъ распоряженій.

Октября 21, 1871 г. № 61. *Объ отнесеніи издержекъ по отправленію изъ Духовныхъ Семинарій въ Академіи и возвращенію изъ Академіи въ Семинаріи воспитанниковъ, не принятыхъ въ составъ академическихъ курсовъ, по несоотвѣтствію сихъ воспитанниковъ требованіямъ Академіи на Педагогическія Собранія Семинарскихъ Правленій.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушати (а предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, и б) заключеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ по вопросу одного изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ о томъ, на какой счетъ должны быть относимы издержки по отправленію изъ Духовныхъ Семинарій въ Академіи и возвращенію изъ Академіи въ Семинаріи тѣхъ изъ присылаемыхъ Семинарскими начальствами въ составъ академическихъ курсовъ воспитанниковъ, которые, по несоотвѣтствію ихъ требованіямъ Академіи, высылаются Совѣтами послѣднихъ обратно въ Семинаріи. И, по справкѣ, П р и к а з а л и: По § 106 п. 6 Уст. Дух. Сем. назначеніе лучшихъ воспитанниковъ изъ Семинарій въ Духовныя Академіи предоставлено Педагогическимъ Собраніямъ Семинарскихъ Правленій, и со стороны высшаго Духовнаго начальства при вызовѣ семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ академическихъ курсовъ подтверждается каждый разъ Правленіямъ Семинарій, чтобы при избраніи воспитанниковъ для этой цѣли обращали, согласно существующимъ постановленіямъ, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи, нравственнымъ качествамъ и расположенности къ продолженію духовнаго образованія. Въ видахъ предотвращенія тѣхъ по исполненію сего затрудненій, какія могли быть встрѣчаемы при прежнихъ условіяхъ вызова воспитанниковъ изъ Семинарій въ Академіи, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 14-го Апрѣля настоящаго 1871 года за № 20 предписано Семинарскимъ начальствамъ, чтобы ежегодно къ 1 Мая представляли, установленнымъ порядкомъ, Святѣйшему Синоду точнѣйшія свѣдѣнія о томъ, сколько въ какой Семинаріи изъ обанчивающихъ курсъ ученія воспитанниковъ оказывается особенно достойныхъ и желающихъ поступить въ Академіи, и за тѣмъ изъ каждой Семинаріи высшимъ начальствомъ будетъ предназначаемо къ вызову въ составъ академическихъ курсовъ не болѣе того

числа, сколько покажетъ Семинарское Правленіе достойныхъ и желающихъ такового назначенія. Потому еслибы и за такими распоряженіями изъ присланныхъ Семинаріями въ Академіи воспитанниковъ оказались неудовлетворяющіе предписаннымъ для вступленія въ Академіи требованіямъ, то въ сихъ случаяхъ несправедливо было бы освобождать отъ отвѣтственности Педагогическія Собранія Семинарскихъ Правленій; ибо, какъ изъяснено въ опредѣленіяхъ Святѣйшаго Синода отъ ^{11/19}

Октября 1848 и ^{12 Января} 11 Февраля 1849 г., назначеніе изъ Семинарій въ Академіи несоотвѣтствующихъ требованіямъ начальства воспитанниковъ должно относить или къ незаботливости Семинарскихъ начальствъ о выборѣ въ составъ академическихъ курсовъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ, или же, въ случаѣ дѣйствительнаго неимѣнія въ той или другой Семинаріи такихъ воспитанниковъ, недостатку должнаго со стороны начальниковъ и наставниковъ Семинарій наблюденія за успѣхами учениковъ въ продолженіи семинарскаго курса и подлежащей со стороны сихъ лицъ заботливости о предуготовленіи и предрасположеніи лучшихъ по способностямъ, успѣхамъ и поведенію воспитанниковъ къ продолженію ученія въ Духовныхъ Академіяхъ. Вслѣдствіе сего возмѣщеніе издержекъ какъ по отправленію изъ Семинарій въ Академіи, такъ и по возвращенію изъ Академіи въ Семинаріи оказавшихся несоотвѣтствующими предназначенію воспитанниковъ должно быть обращено, каждый разъ, на счетъ Педагогическихъ Собраній Семинарскихъ Правленій, виновныхъ въ назначеніи такихъ воспитанниковъ въ Академію, не распространяя однакоже взыскація по симъ дѣламъ на членовъ Педагогическихъ Собраній отъ духовенства, такъ какъ послѣдніе по свойству возложенныхъ на нихъ обязанностей, не имѣя прямаго, непосредственнаго участія въ обученіи и нравственнѣй воспитанія образуемаго въ Семинаріяхъ юношества, не могутъ, вслѣдствіе сего, подлежать отвѣтственности за успѣхи и поведеніе Семинарскихъ воспитанниковъ. Что же касается случайностей, которыя, не завися отъ Семинарскаго начальства, могли заградить вступленіе и тѣмъ болѣе повлечь удаленіе изъ Академіи воспитанника, по выдержаніи пріемнаго испытанія, то въ обстоятельствахъ сего рода, по самой ихъ исключительности, издержки на проѣздъ возвращаемыхъ изъ Академіи воспитанниковъ разрѣшается, согласно заключенію Учебнаго Комитета и Хозяй-

ственнаго Управленія, относить на счетъ духовно-учебнаго капитала, назначая прогонныя деньги возвращаемымъ воспитанникамъ въ подлежащепъ по ст. 480 и 494 Уст. Служб. Прав. ргзмѣрѣ, и, кромѣ того, суточныхъ денегъ по 30 к. въ день. При чемъ Академическимъ Начальствамъ вѣнчается въ обязанность обо всѣхъ подобныхъ случаяхъ доносить, со всею обстоятельностью, Святѣйшему Синоду для составленія понятія о состояннн тѣхъ Семинарій, воспитанники которыхъ, по разнымъ причинамъ, не были приняты въ Академію. Для должнаго же по сему въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ указы.

Декабря 23 дня, 1871 г. № 67. *Относительно производства слѣдствій по бракоразводнымъ дѣламъ, возникающимъ по случаю безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената 1-го Департамента, отъ 11 Ноября сего года за № 42.561, въ которомъ значится: Правительствующій Сенатъ слушали вѣдѣніе Святѣйшаго Синода, отъ 5 Августа 1870 года, относительно производства слѣдствій по бракоразводнымъ дѣламъ, возникающимъ по случаю безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ. Приказали: Орловская Консисторія для производства слѣдствій по бракоразводнымъ дѣламъ, возникающимъ по случаю безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ, относилась въ полицейскія управленія, по нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ уклонялись отъ спроса лицъ подъ присягою, отзываясь, что обязанность эта сложна съ нихъ современи введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 года. Съ своей стороны Прокуроръ Орловскаго окружнаго суда объяснилъ, что, по его мнѣнію, вышеозначенная обяанность лежитъ на членахъ Окружныхъ Судовъ; Орловскій же Окружный Судъ нашелъ неподлежащимъ себѣ производство слѣдствій по сказаннымъ дѣламъ, о чемъ и сообщилъ Орловской Консисторіи, которая, вслѣдствіе сего, отнеслась въ Орловское Губернское Правленіе съ просьбою обязать полицейскія управленія не уклоняться отъ требованій Консисторіи по дѣламъ помянутаго рода. Но Губернское Правленіе, согласно съ мнѣніемъ Прокурора Окружнаго Суда, отказалось предписать полицейскимъ управленіямъ о производ-

ствѣ слѣдствій по бракоразводнымъ дѣламъ, причѣмъ отказъ свой основало на примѣч. къ ст. 58-й X т. ч. I, по прод. 1863 года. Вслѣдствіе этого Преосвященный Орловскій вошелъ съ рапортомъ въ Святѣйшій Синодъ, испрашивая разрѣшенія — кто долженъ производить слѣдствія по бракоразводнымъ дѣламъ, возникающимъ по случаю безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ. По вопросу сему Святѣйшій Синодъ спосился, чрезъ Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, съ Управляющимъ II Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Канцеляріи. Затѣмъ отзывъ Статсъ-Секретаря Князя Урусова и прочая по упомянутому дѣлу переписка передана Святѣйшимъ Синодомъ, при вѣдѣніи 5 Августа 1870 года за № 1755, въ Правительствующій Сенатъ, для надлежащаго распоряженія о предписаніи полицейскимъ управленіямъ Орловской губерніи производить, по отношеніямъ Епархіальнаго начальства, изслѣдованія по бракоразводнымъ дѣламъ. По разсмотрѣніи вѣдѣнія Святѣйшаго Синода и доставленныхъ при ономъ приложений, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Орловское Губернское Правленіе отказалось понудить подвѣдомственные ему полицейскія управленія производить указанныя въ 59 ст. X т. I ч. изслѣдованія въ бракоразводныхъ дѣлахъ, возникающихъ по случаю безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ, заключающіяся въ въ спросѣ подъ присягою, при депутатѣ съ духовной стороны, родственниковъ отсутствующаго и жителей какъ мѣстныхъ, такъ и окольныхъ. Отказъ таковой Правленіе основало во первыхъ на томъ соображеніи, что, послѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 года, полиція не имѣетъ права производить слѣдствія, слѣдовательно и отбирать допросы подъ присягою, а во вторыхъ на примѣчаніи къ 58-й ст. I ч. X т., по прод. 1863 года. Въ статьѣ этой сказано: «Когда Епархіальное начальство не встрѣтитъ сомнѣнія о дѣйствительности брака просителя съ лицомъ отсутствующимъ, то относится къ мѣстному гражданскому начальству о спросѣ, при депутатѣ съ духовной стороны, родственниковъ отсутствующаго и жителей, какъ мѣстныхъ, такъ и окольныхъ: не знаетъ ли кто о мѣстѣ пребыванія его, не проходило ли мимо о немъ какихъ либо слуховъ, когда онъ отлучился и не подавалъ ли самъ проситель повода къ оставленію его.» — Хотя за тѣмъ въ примѣчаніи къ означенной статьѣ и говорится: «Судебныя установленія, учрежденныя на основаніи су-

дебныхъ уставовъ 20-го Ноября 1864 года, при изслѣдованіи о безвѣстно отсутствующемъ руководствуются правилами въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (1456 ст.) изложенными», но изъ этого никоимъ образомъ нельзя заключить, чтобы Епархіальныя начальства въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебныя учрежденія 20 Ноября 1864 года, съ требованіями о производствѣ изслѣдованій о безвѣстно отсутствующихъ по бракоразводнымъ дѣламъ обращались не къ полицейскимъ, а къ судебнымъ установленіямъ; ибо 1) по точному смыслу 1451 и 1460 ст. уст. гражд. судопр., Окружныя Суды производятъ изслѣдованія о безвѣстно отсутствующихъ лицъ по просьбамъ о томъ лицъ, имѣющихъ законное притязаніе къ имуществу ихъ или же по заявленіямъ прокурорскаго надзора; 2) по силѣ примѣчанія къ 2 ст. учр. суд. уст. 20 Ноября 1864 года, преобразование судебной части на основаніи уставовъ 20 Ноября 1864 года вовсе не касается духовныхъ и другихъ судовъ, означенныхъ въ этомъ примѣчаніи, и 3) въ уставахъ 20 Ноября 1864 года нигдѣ не опредѣлено, чтобы изслѣдованія о безвѣстномъ отсутствіи по бракоразводнымъ дѣламъ изъяты были изъ вѣдома полиціи. Признавая на основаніи изложенныхъ соображеній, что указанные въ 58 и 59 ст. т. X ч. Изслѣдованія о безвѣстномъ отсутствіи лицъ по дѣламъ бракоразводнымъ, и за введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 года, должны быть производимы повсемѣстно полиціею, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать о семъ знать Орловскому Губернскому Правленію, для надлежащихъ со стороны онаго распоряженій; о чемъ сообщить и Святѣйшему Правительствующему Синоду. Независимо сего, для общаго свѣдѣнія и руководства, распубликовать настоящее рѣшеніе установленнымъ порядкомъ. П р и к а з а л и: О вышеизложенномъ вѣдѣніи Правительствующаго Сената дать знать Преосвященному Орловскому указомъ, въ разрѣшеніе его рапорта, отъ 22 Сентября 1869 года за № 7810, а для общаго свѣдѣнія по Духовному вѣдомству послать циркулярный указъ.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

изъ журнала Учебнаго Комитета при Свя- тѣйшемъ Синодѣ,

о сочиненіи Протоіерея Русской, что въ Иромѣ, влизь Песта церкви, Константина Кустодіева, подъ заглавіемъ: «Опытъ Исторіи Библейской женщины» (ч. 1. и 2-я С. П. В. 1870 г.)

Въ предисловіи къ своему сочиненію «Опытъ Исторіи Библейской женщины» авторъ указываетъ двѣ цѣли или задачи, которыя имѣеть въ виду его исторія Библейской женщины: «Выдѣлить изъ общей Библейской исторіи обстоятельство, касающіяся собственно женщины, чтобы яснѣе представить и лучше оцѣнить значеніе женщины въ дѣлѣ искупленія и обновленія человѣческаго рода, чему служилъ народъ Божій, вотъ цѣль особенной исторіи собственно Библейской женщины. Библейская женщина, говоритъ авторъ, въ общей Библейской исторіи остается, по видимому, въ тѣни, выдаваясь только двумя видными фактами, грѣхопаденіемъ по винѣ Евы и спасеніемъ чрезъ посредство Богоматери. Но эти два факта не представляютъ собою въ исторіи откровенія только двухъ отрывочныхъ фактовъ, они имѣютъ посредствующія звенья. Начиная съ прародительницы Евы, женщина на ряду съ мужчиной принимала постоянное участіе и имѣла важное значеніе въ жизни народа Божія, пока не приготовила изъ среды своей въ лицѣ пречистой Дѣвы чистѣйшаго сосуда для Богочеловѣка. Другая цѣль книги, по словамъ автора, чисто воспитательная: «Исторія постепеннаго приготовленія того идеала женщины, который представляетъ собою Богоматерь и который останется всегдашнимъ идеаломъ женщины, даетъ тѣ начала, которыя должны быть положены въ основу христіанскаго воспитанія женщины и могутъ опредѣлить ея положеніе и значеніе въ жизни христіанскихъ обществъ и народовъ. Это начала изъ исторіи народа, который никогда не перестанетъ быть нашимъ учителемъ.»

Сообразно съ такими цѣлями, авторъ, раздѣливъ Библейскую исторію В. Завѣта на періоды: патриархальный и подзаконно-національный, въ каждомъ періодѣ сначала рассказы-

ваетъ исторію женскихъ личностей, имѣвшихъ какое либо значеніе въ жизни Еврейскаго народа и ихъ вліяніе на ходъ событій, а за тѣмъ представляетъ общую картину быта женщины за этотъ періодъ.

Историческій разсказъ въ книгѣ Протоіерея Кустодіева отличается полнотою, обнимая собою все, что говорится въ Библии о женщинахъ, ихъ судьбѣ и участи въ дѣлахъ общественныхъ. Съ этой стороны въ сочиненіи О. Протоіерея Кустодіева нѣтъ недостатка, скорѣе можно упрекнуть автора въ излишество. Такъ онъ вводитъ въ исторію Библейскихъ женщинъ даже такія личности, которыя извѣстны изъ Библии только по имени, о дѣйствіяхъ которыхъ нѣтъ ни одного слова въ Библейскомъ разсказѣ и которыя, слѣдовательно, не могли и не могутъ имѣть никакого значенія въ исторіи. Вслѣдствіе этого самъ авторъ вынужденъ былъ въ сужденіи своемъ о такихъ личностяхъ ограничиться туманными неопредѣленными фразами, почти ничего въ себѣ не заключающими. Таковъ разсказъ объ Адѣ и Цилѣ, женахъ Ламеха, который обращается къ нимъ съ своимъ признаніемъ о совершенномъ имъ преступленіи: мужа убихъ въ язву мнѣ и юношу въ струпу мнѣ (Быт. 4, 23); эти жены Ламеха въ Библии названы только по имени, безъ всякаго замѣчанія объ ихъ с овахъ и дѣйствіяхъ. Вотъ что говоритъ о нихъ авторъ: «Ада и Цила проходятъ мимо насъ какими то молчаливыми тѣнями; прежде, чѣмъ мы успѣваемъ всмотрѣться въ ихъ лица, ихъ уже задернулъ темный покровъ. Но мигнутое появленіе ихъ предъ убійцей мужемъ, страшно тревожимымъ совѣстію, возбуждаетъ въ насъ много думъ. Мы какъ будто ждемъ, что вотъ онъ опять выйдутъ изъ-за темнаго покрова, и мы повѣримъ свои думъ, ближе познакомившись съ ними» (стр. 10).

Отличаясь полнотою и содержательностію, историческій разсказъ въ сочиненіи о. Протоіерея Кустодіева отличается вмѣстѣ съ тѣмъ и характерностію. Авторъ не просто разсказываетъ исторію женскихъ личностей, какъ излагается она въ Библии, но указываетъ внутреннюю, психическую сторону ихъ дѣйствій съ цѣлію обрисовать ихъ нравственный складъ и общую нравственную настроенность, — словомъ, то что называется характеромъ или нравственнымъ типомъ. Въ этихъ видахъ онъ входитъ въ анализъ психическаго состоянія дѣйствующихъ лицъ въ извѣстный моментъ, указываетъ внутреннія побужденія для извѣстнаго образа дѣйствій, произноситъ судъ о

цѣломъ складѣ душевныхъ обнаруженій и т. п. И нужно со-
зваться, что его характеристика Библейскихъ женщинъ съ
психологической стороны почти всегда вѣрна и отличается
живостию, а историческія и археологическія замѣтки касатель-
но обычаявъ того времени, мѣстности, на которой происходили
событія, одежды, пріемовъ и вообще вѣшняго быта дѣй-
ствующихъ лицъ, придаютъ еще большую живость разсказу.
Благодаря этой характерности и типичности изложенія со-
бытій,—многіе изъ разсказовъ объ исторіи Библейскихъ жен-
щинъ, не смотря на свою всеобщую извѣстность, читаются съ
живымъ интересомъ,—вѣрный признакъ осмысленности и ха-
рактерности разсказа. Особенно хорошо въ сочиненіи о. Про-
тоіерея Кустодіева обрисованы типы Сарры, Деворры и Іудиты.

Общая картина быта женщины, представляемая авторомъ
послѣ разсказовъ объ исторіи женщинъ патриархальнаго и
подзаконнаго періода, также вѣрна и довольно полна. Въ томъ
и другомъ періодѣ авторъ указываетъ сначала отношенія жен-
щины къ религіи или положеніе ея въ отношеніи къ религіи,
ея религіозныя вѣрованія, участіе въ Богослуженіи, положеніе
предъ закономъ, за тѣмъ ея семейное положеніе,—состояніе
до брака, самый бракъ, состояніе супружества и наконецъ
состояніе вдовства. Все это, какъ и частные разсказы о со-
бытіяхъ, предшествующіе этой общей картинѣ правовъ жен-
щинъ того и другаго періода, излагается въ связи съ изображе-
ніемъ вѣшняго быта женщинъ, что также придаетъ нагляд-
ность этому общему описанію религіознаго и общественнаго
быта Библейскихъ женщинъ.

Но сочиненіе о. Протоіерея Кустодіева не безъ недостатковъ.

При всей характерности историческаго разсказа, при
всей живости описанія и внутренняго склада и вѣшняго
быта женщинъ Библейскихъ временъ, можно бы желать
и требовать отъ сочиненія о. Кустодіева болѣе полного
осуществленія той исторической задачи, какую самъ авторъ
указалъ для своего сочиненія. Задача эта—представить посте-
пенное развитіе въ лицѣ Библейской женщины нравственнаго
идеала, постепенное приготовленіе къ тому, что представляетъ
собою въ нравственномъ отношеніи лицо Богоматери. Что ка-
сается до значенія женщины въ дѣлѣ искушенія и вопроса о
ея религіозномъ развитіи, то эта задача сочиненія постоянно
имѣется въ виду у автора и указывается, хотя и не вполне

на надлежащимъ образомъ. Такъ онъ находитъ разширеніе въ религиозной дѣятельности женщинъ періода подзаконнаго сравнительно съ періодомъ патриархальнымъ. Такъ въ Аннѣ—матери Самуила, отличавшейся глубиною преданности волѣ Божіей и въ чувствѣ благодарности посвятившей Богу своего единственнаго сына, онъ указываетъ нравственный типъ, характеризующій переходъ отъ закона Моисеева къ христіанству, а въ матери Маккавеевъ, стоящей, по его выраженію, на порогѣ Новаго Завѣта, самое блестящее олицетвореніе Израильской вѣры, раскрытой пророками. Но это одна сторона дѣла—чисто религиозная,—это проявленія вѣры. Рядомъ и въ связи съ нею стоитъ сторона чисто нравственная. Вѣра во единаго истиннаго Бога, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, не оставалась бесплодною для жизни, вліяла на нравственный характеръ женщины. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ указаніемъ развитія чисто религиознаго слѣдовало бы раскрыть и указать и постепенное развитіе чисто нравственной стороны въ исторіи Библейскихъ женщинъ.

Между тѣмъ въ сочиненіи, которое поставило своею задачею указать постепенное приготовленіе того нравственнаго идеала женщины, какимъ является опъ въ лицѣ Богоматери, этого не видно, по крайней мѣрѣ это не выяснено, не раскрыто. Библейскія женщины, какъ это было и въ самой дѣйствительности, являются въ сочиненіи съ нравственными недостатками, иногда очень рѣзкими на нашъ христіанскій взглядъ, а то, какъ подъ вліяніемъ вѣры постепенно исчезаютъ эти недостатки и исчезаютъ ли, совсѣмъ не указано. Нѣтъ объясненія и того, почему эти недостатки были неизбѣжнымъ явленіемъ для того времени и въ чемъ проявляется сравнительно высокое нравственное значеніе Библейскихъ женщинъ при всѣхъ свойственныхъ имъ недостаткахъ ихъ, почему самъ авторъ усволяетъ имъ воспитательное значеніе. Слѣдовало бы все это выяснить и изъ общаго характера ветхозавѣтной нравственности и изъ нравственнаго состоянія подзаконнаго человѣка, въ эпоху всеобщаго господства въ мірѣ чувственнаго начала. Этого мало. Отъ сочиненія съ такою серьезною задачею, какая указана самимъ авторомъ, можно бы потребовать еще болѣе, именно сопоставленія или сравненія нравственнаго типа Библейской женщины съ типами женщины въ язычествѣ, съ женщинами другихъ странъ востока и греко-римскаго міра. Тогда еще яснѣе было бы и то, что давала Еврейской жен-

щицъ истинная религія для жизни и почему, при всѣхъ своихъ недостаткахъ съ христіанской точки зрѣнія, она стояла по своей нравственности выше женщинъ остальнаго міра. Все это вопросы, весьма важные съ научной точки зрѣнія и прямо вызываемые задачею сочиненія, но почти не тронутые авторомъ. Если и можно находить въ сочиненіи отвѣтъ на нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ, то отвѣтъ далеко не полный, — въ общихъ, отрывочныхъ, случайно брошенныхъ замѣчаніяхъ или въ общей картинѣ быта женщины, извлекая его рядомъ посредствующихъ мыслей и соображеній. Этотъ недостатокъ особенно ощутителенъ и важенъ въ виду той воспитательной цѣли, какую предположилъ себѣ авторъ. Многіе рассказы изъ исторіи Библейскихъ женщинъ, какъ напр. изъ исторіи пребыванія Авраама съ женою въ Египтѣ у Фараона или о пребываніи его съ женою у Авимелеха въ странѣ Гераръ и т. п., не выясненные съ сейчасъ указанной точки зрѣнія, на читателя или читательницу, не имѣющихъ болѣе или менѣе серьезнаго богословскаго образованія, не могутъ произвести назидательнаго впечатлѣнія, скорѣе введутъ ихъ въ недоумѣніе и соблазнъ.

Съ еще большимъ правомъ можно указать, какъ на недостатокъ сочиненія, на нѣкоторыя неточности въ мысляхъ, какъ догматическаго, такъ и историческаго содержанія. Такъ, разсуждая о религіозныхъ вѣрованіяхъ патриархальнаго періода, авторъ (стр. 66) замѣчаетъ, что человѣкъ сначала называлъ Бога Елогимъ т. е. *совокупность всѣхъ силъ*. Таково, по словамъ его, *первое названіе Бога въ Библии*. Какіхъ силъ, — не опреѣленъ. Если силъ міровыхъ, физическихъ, то это будетъ религіозный натурализмъ или пантеизмъ. Эта неопреѣленность въ понятіи Елогимъ можетъ служить поводомъ къ сближенію воззрѣній автора съ тѣми раціоналистическими мнѣніями, по которымъ имя «Елогимъ» въ Ветхомъ Заветѣ дѣйствительно, будто бы, по своему значенію не отличается отъ языческаго воззрѣнія на Божество и служитъ остаткомъ древнихъ политеистическихъ вѣрованій, общихъ всѣмъ народамъ древности, которыя у Евреевъ съ трудомъ уступали свое мѣсто новымъ, Моисеевымъ сообщеннымъ понятіямъ о Богѣ (Іегова). Точно также не исполнили точно и вѣрно воззрѣніе автора относительно вѣры въ безсмертіе въ патриархальный періодъ. «Будущая жизнь для патриарховъ, по его словамъ (стр. 67 и 68), была покрыта тмою, разсвѣтія которой онъ ждалъ»

отъ сѣмени жены; Иова мучитъ неизвѣстность будущаго. Для патриарховъ смерть была порокомъ преисподней, —этого подземнаго обиталища, гдѣ буждали тѣни». То правда, что идея безсмертія въ Ветхомъ Завѣтѣ раскрывалась постепенно въ томъ отношеніи, что постепенно уяснились для Ветхозавѣтнаго человѣка свойства будущей загробной жизни, какъ жизни духовной, противоположной жизни чувственнаго міра. Но сказать, что относительно будущей жизни, т. е. относительно того, что жизнь по смерти не превращается, Патриархи сомнѣвались, значило-бы сказать неправду. Тотъ взглядъ, что въ первыхъ, по времени, книгахъ Ветхаго Завѣта нѣтъ ученія о безсмертіи, далеко не повъ, — его держались еще Саддукеи, принимавшіе только Моисеево пятокнижіе и отвергавшіе воскресеніе, но отвѣтъ на это имъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ повѣйшимъ рационалистамъ держащимся того же взгляда — данъ самимъ Спасителемъ, по словамъ котораго патриархи вѣровали въ безсмертіе уже потому, что Бога называли Богомъ своихъ умершихъ предковъ: ибо нѣтъ Богъ Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ (Матт. 22, 32). Не нужно въ этому прибавлять еще, что дѣйствительность безсмертія для патриархальнаго человѣка подтверждалась и уяснялась живымъ нагляднымъ фактомъ предложенія Эпоха отъ земли на небо (Быт. 5, 24). Въ связи съ этимъ неточнымъ взглядомъ на вѣру въ безсмертіе у патриарховъ стоитъ и замѣчаніе автора въ исторіи Анны, матери Самуила, о томъ, что она была первою ясною истолковательницею вѣры въ безсмертіе въ Ветхомъ Завѣтѣ (стр. 149). Это послѣднее замѣчаніе тѣмъ болѣе произвольно, что въ пѣсни Анны, которую приводитъ авторъ, нѣтъ слова о безсмертіи собственно. Выраженія «Иегова умерщвляетъ, и оживляетъ, низводитъ въ шеель и возводитъ» изображаютъ могущество Божества. Говоря о Деворрѣ и ея пѣсни по пораженіи врага—авторъ замѣчаетъ: «смѣсь Божественнаго вдохновенія и человѣческой страсти дѣлаетъ изъ гимна Деворры одну изъ самыхъ характерическихъ пѣсокъ, которая въ пѣснѣ указываетъ и ея человѣчность и то, что она орудіе Бога». Допускать смѣшеніе Божественнаго вдохновенія съ проявленіями человѣческой страсти едвали возможно. Мысль автора, очевидно, требовала иного выраженія. Разсказъ о вызовѣ Сауломъ чрезъ Аэндорскую волшебницу тѣни Самуила авторъ дополняетъ слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Аэндорская волшебница напоминаетъ намъ современныхъ спиритовъ Дѣй-

ствительности явленій у спиритовъ отвергать нельзя, но они зависятъ отъ расположеній выдающихъ, имѣютъ чисто субъективный характеръ. Таково явленіе Саулу Самуила.» Не понятно, что хочетъ сказать авторъ. Если видѣнія спиритовъ имѣютъ чисто субъективный характеръ, то и дѣйствіе въ юсти видѣній пѣтъ у нихъ,—это обманъ чувствъ, извѣстнымъ образомъ настроенныхъ. Съ другой стороны, если видѣнія Самуиловой тѣни было явленіемъ субъективнаго характера, то какъ объяснить сбывшееся предсказаніе, полученное отъ тѣни Самуила, о смерти Саула и сыновъ его на другой же день? По меньшей мѣрѣ это замѣчаніе излишне. Совершенно напрасно также авторъ въ разсказѣ о воспитаніи Моисея въ Египтѣ въ объясненіе Библейскаго замѣчанія, что онъ наученъ былъ Египетской мудрости, высказываетъ мысль, что Моисей слышалъ или могъ слышать имя Единаго Верховнаго Бога отъ жрецовъ Египта, у которыхъ сохранялось еще это понятіе, и которые научили народъ почитать Его подъ символомъ солнца—Ра, какъ бы давая поводъ думать, что понятіе объ истинномъ Богѣ отчасти заимствовано Моисеемъ и изъ Египетской философіи. Напрасно это тѣмъ болѣе, что самъ же авторъ далѣе говоритъ, что Евреи и въ Египтѣ чтити истиннаго Бога и что самое названіе: «Иохавед» матери Моисея—указываетъ на имя Іеговы. Подобная мысль, до нынѣ высказываемая въ западной Богословской литературѣ—есть остатокъ стараго рационалистическаго взгляда касательно того, будто Моисей вынесъ понятіе Іеговы изъ Египетскихъ мистерій, адептомъ которыхъ былъ во время пребыванія своего при дворѣ Фараона. Взглядъ этотъ, господствовавшій въ концѣ 18-го и началѣ 19-го столѣтія, поэтически изложенъ и въ извѣстной статьѣ Шиллера: «посольство Моисея» (Sendung Mosis) Въ то время при недостаточномъ еще изученіи исторіи древнихъ религій находили понятіе Іегова даже въ имени Египетскаго Бога луны (Ioh), одного изъ 8-ми низшихъ божествъ, неимѣющихъ ничего общаго съ понятіемъ о единомъ Богѣ. Нынѣ въ самой наукѣ взглядъ этотъ уже теряетъ значеніе. Мистеріи, о которыхъ мы знаемъ только отъ неоплатоническихъ философовъ Ламблиха и Порфирія,—были явленіемъ позднѣйшимъ въ исторіи религій древняго міра и едва ли вѣрно то, будто еще во времена Моисея жрецы Египта держались болѣе возвышенныхъ понятій о Богѣ, чѣмъ какія проповѣдывали народу. Съ другой стороны если и было у Египетскихъ жрецовъ понятіе о Богѣ Верховномъ,

Единомъ, то оно было привязано не къ идеѣ бога солнца—Ра, какъ предполагаетъ авторъ. Верховное Божество въ Египтѣ (единое, нераздѣлимое) имѣвшее, впрочемъ, пантеистическій характеръ, называлось Амунъ—или Аммонъ, что значило: «тайна, сокровенное». Это понятіе Верховнаго Божества вполне отвѣчало и общему таинственному, символическому характеру Египетской религіи съ ея сфинксами и гіероглифическимъ письмомъ. Богъ солнца—Ра есть богъ втораго, низшаго порядка Египетскихъ божествъ.

Что касается до изложенія, то оно живо и стройно, но иногда излишне искусственно и напыщенно. Таковы наприм. слѣдующія фразы: на стр. 3., «человѣкъ въ своей помощницѣ узналъ то святое дыханіе, которое одушевляло его самого». «Свои благодарственные клики они (Евреи) выразили въ пѣсни къ Богу, вылившейся изъ шести сотъ тысячъ грудей какимъ-то стремительнымъ, порывчатымъ потокомъ.» «Руѣ моавитянка дѣлается *сукомъ*, который, привившись къ стволу Іудину, произведетъ вѣтвь» и т. д. (стр. 133). На русскомъ эта послѣдняя фраза не отличается красотой. Самый языкъ и выраженія по мѣстамъ не совсѣмъ правильны. Вотъ примѣры такихъ неправильностей: «Богъ не хотѣлъ господствовать *надъ ничѣмъ*» (рѣчь идетъ о сотвореніи міра стр. 2). «Пропади у ней значительная сумма денегъ» (стр. 109) оборотъ вульгарный—вмѣсто: пропала. Она (Деворри) *проважживаетъ* его (Сисару) въ високъ (стр. 118). Давидъ, обладавшій искусствомъ играть *на усли* (стр. 150). Она *омочаетъ* свои губы въ вино (стр. 196). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ авторъ употребляетъ слова и выраженія неупотребительныя въ русскомъ языкѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ словъ и выраженій носятъ на себѣ явные слѣды перевода съ иностраннаго (французскаго). Такъ авторъ почти постоянно употребляетъ слово «фамилія» вмѣсто «семейство». Таковы же выраженія его *потомича*, *материнство* (maternite). Такова цѣлая фраза: «испытанія преодолеваютъ, не уклоняясь отъ нихъ, а подчиняясь имъ»—оборотъ французскій. Наконецъ есть нѣсколько выраженій, не отвѣчающихъ достоинству предмета рѣчи: таковы выраженія: Господь, *улыдалъ* тайную скорбь неплодной супруги (13 стр.); Господь *улыдалъ* эту улыбку (Сарры) стр. 18.

Въ виду изложенныхъ научныхъ достоинствъ сочиненія Протоіерея Кустодіева, особенно же живости и характерности его рассказовъ изъ Библейской исторіи, сопровождаемыхъ

поясненіемъ быта евреевъ на основаніи этнографическихъ свѣдѣній, Учебный Комитетъ находитъ возможнымъ допустить приобрѣтеніе этого сочиненія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ Семинарій и училищъ съ тѣмъ, однакожь, чтобы преподаватели при пользованіи имъ имѣли въ виду указанныя замѣчанія о недостаткахъ книги, особенно относительно неточныхъ мыслей и одностороннихъ взглядовъ, а самъ авторъ озаботился при новомъ изданіи книги исправить эти недостатки.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Открытіе приходскихъ попечительствъ. По приговорамъ прихожанъ и съ согласія причтовъ открыты приходскія попечительства: Кадниковскаго у. при Богородской Лысогорской ц., въ коемъ предсѣдателемъ, 30 Декабря, утверждень Кадниковскій 2-й гильдіи купецъ *Асимиртъ Ивановъ Королевъ*; Никольскаго у. при Косью-Даміановской Еловинской, Пушемской Троицкой, Пушемской М. Архангельской, Пушемской Николаевской, Верхомоломской Спасской, Шабурской Христорождественской, Чемельской Иоанно-Богословской, Шубрюгской Крестовоздвиженской и Подосиновской Георгіевской. Предсѣдателями въ сихъ попечительствахъ, 31 Декабря, утверждены — при Косью-Даміановской Еловинской крест. *Павель* Киприан. *Жаравинъ*, при Пушемской Троицкой мѣстный свящ. *Николай Образцовъ*, при Пушемской М. Архангельской діаконъ *Анемодистъ Злобинъ*, при Николаевской Пушемской старшій свящ. *Николай Дементьевъ*, при Верхомоломской кретьян. *Стефанъ* Ивановъ *Бестужевъ*, при Шабурской мѣстный свящ. *Георгій Поповъ*, при Чемельской писарь Лузянскаго Волости. Правленія крест. *Дмитрій* Ивановъ *Ренжинъ*, при Шубрюгской свящ. *Александръ* Смирновъ, и при Подосиновской свящ. *Василій* Смѣлковъ.

Пожертвованія. Благочинный Устюжскаго у. свящ. Прокопій Ермолинъ, отъ 11 Декабря 1871 г., донесъ, что крестьянка, *Акилина Будахина* въ предшествовавшіе годы пожертвовала къ Богородской Ратмеровской ц. деньгами и вещами на 610 руб., а въ 1871 г. вновь пожертвовала на устройство новой желѣзной крыши на той церкви 120 р.

Вслѣдствіе сего Епархіальнымъ Начальствомъ, 22/27 Декабря, опредѣлено: Усердной жертвователниці крест. женѣ Акилинѣ Будахиной объявить признательность Епархіальнаго Начальства и донести въ свое время Св. Синоду.

Благочинный Никольскаго у. свящ. Петръ Гвоздевъ, отъ 10 Декабря, донесъ, что Халезской Ново-Георгіевской ц. церковный староста *Мартиніанъ* Корнилевъ *Глбовъ* въ лѣто 1871 года украсилъ свой приходскій холодный Преображенской храмъ стѣнною живописью, употребивъ на это изъ собственныхъ средствъ одну тысячу рублей, въ число коихъ было внесено имъ въ 1869 г. 300 р. Вслѣдствіе сего Епархіальнымъ Начальствомъ, 22/27 Декабря, опредѣлено: Поименованному старостѣ *Мартиніану* *Глбову* объявить признательность Епархіальнаго Начальства, съ выдачею на сіе надлежащаго свидѣтельства, и донести въ свое время Св. Синоду.

Благочинный Вельскаго у. свящ. Іосифъ Кирилловъ, отъ 27 Декабря, донесъ, что прихожане Тавренской Преображенской ц. приобрѣли на свой счетъ новый колоколь въ 202 1/2 пуд. цѣною за 3179 руб., кромѣ сего 8 мѣстныхъ иконъ и 7 наложныхъ, каковыя иконы украшены ими мѣдными посеребренными ризами чеканной работы, цѣною на 360 р. На семь донесеній Его Преосвященство, 31 Декабря, далъ резолюцію: Прихожанамъ Тавренской Преображенской ц., за ихъ примѣрное усердіе и любовь къ благолѣпію приходскаго храма своего, преподается Архипастырское наше благословеніе.

Благочинный Устюжскаго у. свящ. Александръ Невѣнскій, отъ 22 Декабря, донесъ, что Бобровскаго Николаевскаго прихода крест. *Яковъ Быстряковъ*, 21 Ноября, пожертвовалъ къ своей церкви св. сосуды съ приборомъ, серебряные, золоченые, вѣсомъ 3 ф. 1 зол., цѣною въ 133 р. 72 к., а ранѣе сего пожертвовано имъ же на покупку колокола 50 р., на ризу для иконы Божіей Матери 25 р., на устройство желѣзной двери въ церковной оградѣ 22 р. и на позолоту церковныхъ крестовъ 3 руб. На семь донесеній Его Преосвященствомъ, 4 Января, положена резолюція такая: Крестьянину *Якову Быстрякову*, за его пожертвованія въ приходскую свою церковь, преподается Архипастырское наше благословеніе съ донесеніемъ о его пожертвованіяхъ въ свое время Св. Синоду.

Тотъ же благочинный свящ. Александръ Невѣнскій, отъ 21 Декабря, донесъ, что староста Сученской Воскресенской ц. крест. *Максимъ* Андр. *Павловъ* въ теченіи двухлѣтняго

его служенія въ сей должности, при отличномъ усердіи въ благолѣвію храма Божія, завелъ мѣдныя отбѣленныя ризы на всѣ мѣстныя иконы, поправилъ 3 Евангелія, два кадила, ковшикъ для теплоты, купель для крещенія младенцевъ, выкрасилъ вновь крыши на церковь, градъ и церковномъ анбарѣ, устроилъ двѣ священническія ризы съ епитрахилями и приобрѣлъ разныя другія вещи, принадлежащія къ церковной утвари. На все это въ дополненіе къ церковной суммѣ пожертвовано имъ изъ своей собственности 134 р. 85 коп. На донесеніи семъ Его Преосвященство, 4 Января. далъ резолюцію: Церковному старостѣ Максиму Павлову, за его примѣрное раченіе о благоустройствѣ своей приходской церкви, преподается Архипастырское наше благословеніе.

Награжденіе набедренникомъ. По представленію благочиннаго Устюжскаго у. свящ. Прокопія Ермолина, отъ 11 Декабря, свящ. Богородской Ратмеровской ц. *Евлампій Заваринъ* за усердную, честную и полезную его 6-ти лѣтнюю службу, 27 Декабря, награжденъ набедренникомъ.

Награжденіе похвальнымъ листомъ. Грязовецкаго у. М. Архангельской Пухидской ц. церковный староста крест. *Василій Петр. Землякинъ*, за добросовѣстное и усердное прохожденіе своей должности въ теченіи 3-хъ лѣтъ, съ пожертвованіемъ изъ своей собственности на благоустройство ц. до 200 р., 28 Декабря, награжденъ похвальнымъ листомъ.

Вслѣдствіе представленія благочиннаго Кадниковскаго у. Николая Попова, старосты церквей: 1.) Крестовоздвиженской Каменской крест. *Виссаріонъ Петр. Кокоринъ*, 2.) Троицкой Пельшемской крест. *Викторъ Адриановъ Костровъ*, и 3.) Троицкой Двилицкой крест. *Алексій Ивановъ*, за усердную и полезную службу ихъ въ минувшее трехлѣтіе, 5 Января, награждены похвальными листами.

Опредѣленіе на должности, увольненіе за штатъ и другія перемѣны по службѣ. Вслѣдствіе представленія Вологодскаго Уѣднаго Училищнаго Совѣта, отъ 24 Декабря за № 251, священники-Вологодскаго у Сямской Покровской ц. *Евграфъ Поостаницкій* и Карачевской Николаевской ц. *Алексій Городецкій*, 29 Декабря, утверждены законоучителями сельскихъ училищъ въ Березликовской и Нефедовской волостяхъ.

Тотемскаго у. Кулойской Воскресенской ц. діакоизъ *Аполлинарій Аммосовъ* изъ кончившихъ курсъ Семинаріи, 6 Ян-

варя, въ кафедральномъ соборѣ рукоположенъ во священника въ Ширыханской Покровской ц. Вельскаго уѣзда.

Яренскаго Преображенскаго собора свящ. *Александръ Поповъ*, 28 Декабря, перемѣщенъ, согласно его прошенію, къ тамошней градской Покровской ц. на священ. же вакансію.

Устюжскаго М. Архангельскаго монастыря іеромонахъ *Порфирій*, 31 Декабря, переведенъ въ Сольвычегодскій Введенскій монастырь.

Города Устюга Симеоновской ц. испр. должность причетника *Савватій Капустинъ*, 27 Декабря, уволенъ отъ настоящей должности; на мѣсто его, 28 Декабря, опредѣленъ бывшій причетникъ Устюжской градской Ильинской ц. *Феодоръ Капустинъ*.

Устьсысольскаго у. Шешкинской М. Архангельской ц. причетникъ *Иванъ Поповъ*, по прошенію его, за болѣзнию, 27 Декабря, уволенъ за штатъ; на мѣсто его опредѣленъ испр. долж. пономаря бывшій ученикъ Яренскаго Дух. училища *Андрей Поповъ*.

Устюжской градской Симеоновской ц. состоящій на причетнической вакансіи діаконъ *Николай Марковскій*, согласно его прошенію, 28 Декабря, перемѣщенъ къ тамошней градской Христорождественской ц. на таковую же причетническую вакансію.

Безмѣстный дьячекъ *Андрей Поповъ*, 29 Декабря, опредѣленъ на праздную причетническую вакансію къ Шабановской Казанской ц. Вельскаго уѣзда.

Устюжскаго Іоанно-Предтеченскаго дѣвичья монастыря рясофорная послушница *Палладія Корепиницъ*, съ разрѣшенія Его Преосвященства, 19 Декабря, пострижена въ монашество настоятелемъ тамошняго М. Архангельскаго монастыря Архимандритомъ Іоанникиемъ, при чемъ наречено ей имя *Наванна*.

Померли: Яренской Покровской градской ц. свящ. *Іоаннъ Пономаревскій*—17-го Декабря, и Вельскаго у. Кулойской Покровской ц. Дьячекъ *Василій Баскиревъ*—15 Декабря.

Дозволено цензурою. Января 31 дня 1872 г. Вологда
Въ типографіи Губернскаго Правленія.